- Вы выживете, мистер Поттер, снова, - сказала Мадам Помфри.

Гарри скривился, он знал, что выкарабкается еще два часа назад, но целительница все это время неустанно подбадривала его на все лады. Она всегда утешала и старалась укрепить боевой дух своих пациентов, но с тех пор как противостояние переросло в полномасштабную войну, выслушивать это стало намного тяжелее. Вряд ли в этом можно было винить Мадам Помфри.

- Как Гермиона? – спросил он вместо ответа.

Во время последней атаки на Хогсмид она была тяжело ранена. Иногда Гарри всерьез жалел, что возродил АД на шестом курсе, но он прекрасно понимал, что студенты должны уметь защищать себя, особенно если они в открытую заявляли о их лояльности к Гарри. Верность ему уже стоила жизни Рону, Джинни, Невиллу, Дину и Симусу. И это только те из немногих, кто погиб.

На лице у целительницы появилось бесстрастное выражение, за два года Гарри видел его не раз и прекрасно знал, что оно означает.

- Насколько все плохо?

Мадам Помфри покачала головой.

- Едва ли она переживет сегодняшнюю ночь. Мне жаль, - произнесла она тихо.

Гарри встал с постели и, ничего не говоря, отправился в дальнюю часть Больничного крыла, где, как он знал, лежали умирающие пациенты. Гермиона была там, бледная как простыня. Гарри был вынужден схватиться за край кровати, чтобы удержаться на ногах. Слезы безостановочно текли по щекам. Он не переживет смерти Гермионы, своего последнего друга. Он просто не сможет без нее. Гермиона медленно открыла глаза, в них светилось понимание. Она всегда все понимала правильно, чтобы не происходило. Гермиона протянула руку, и Гарри судорожно сжал ее.

- Все будет хорошо, Гарри.

Он покачал головой. Он хотел сказать, что все уже плохо и лучше не будет, но не смог выдавить ни звука.

- Это еще не конец, у меня есть план. Ты сможешь все изменить. Помнишь третий курс? – она говорила тихо, но настойчиво.

Глаза Гарри расширились в понимании:

-Ну конечно, путешествие во времени. Но маховик времени не сработает. Мне нужно вернуться на два года назад, слишком далеко.

- Нет, не на два года, на восемь. Перед тем как ты пойдешь в Хогвартс, - пояснила Гермиона. - Ты сможешь предотвратить смерти Седрика и Сириуса и спасти их. Ты сможешь начать искать хоркруксы намного раньше. И директор останется жив. И Снейп тоже.

Конечно, она упомянула Снейпа. После шестого курса Гермиона просто помешалась на его невиновности, и ей удалось доказать ее. Но было поздно – Министерство отдало приказ - Поцелуй Дементора привели в исполнение. Профессор никогда не нравился Гарри, но он не считал, что Снейп заслужил такую участь.

- Тогда как?

- В тайнике за картиной с русалкой в моей комнате маленькая красная книжка. Пароль – дата моей свадьбы. Там подробно описан ритуал, который ты должен провести. Еще я хотела расписать, какие события надо изменить, а какие лучше не трогать, чтобы избежать серьезного искривления времени. Но, кажется, с этим тебе придется разбираться самому.

Гарри нахмурился, Гермиона никогда не была замужем. Но потом он вспомнил, когда Рон и Гермиона были помолвлены, они обсуждали идеальный день для свадьбы. Однако война разрушила их мечты. Гарри не совсем понимал, о каком ритуале идет речь, но надеялся, когда он прочтет записи Гермионы, все разъясниться.

- Ты умница, Гермиона, - Гарри хотел продолжить, но появилась Мадам Помфри с кубком в руках.

- Время пить обезболивающее, мисс Грейнджер.

- Идеальный день для проведения ритуала через два дня. Дорога каждая секунда, - успела сказать Гермиона, прежде чем зелье подействовало, и она заснула.

***

Два дня спустя Гарри стоял у могилы Гермионы.

- Сегодня ночью я проведу ритуал. Все будет замечательно, Миона. Мы встретимся с тобой первого сентября, - постояв еще минуту, Гарри развернулся и пошел в замок. Ему еще нужно было закончить приготовления.

В заброшенном классе в подземельях Гарри еще раз проверил нарисованные на полу знаки. Он был рад, что Гермиона сделала все расчеты, потому что сам он ничего не понял в той части ритуала, где все было завязано на арифмантике. Гарри пообещал сам себе, что в этот раз на третьем курсе выберет вместо предсказаний арифмантику. Радовало, что все остальное он

понимал. Если все пойдет, как надо, то его дух перенесется в прошлое и окажется в теле одиннадцатилетнего Гарри Поттера. Два разума сольются, однако, воспоминания о будущем сохранятся, но будут как будто поддернуты дымкой. Что позволит избежать парадокса пребывания двух Гарри Поттеров в одном времени и обезопасит маленького Гарри от ночных кошмаров. Кроме того, в его память нельзя будет проникнуть, используя легилименцию, чары и зелья.

Убедившись, что все подготовлено, Гарри еще раз пролистал книгу - на последней странице была единственная запись, сделанная рукой Гермионы, несколько раз подчеркнутая: «Не меняй события слишком сильно и резко, иначе твои знания о будущем тебе не пригодятся».

Значит, он должен как можно аккуратнее воздействовать на события. Вплоть до турнира Трех Волшебников Гарри вообще не собирался ничего менять. Главное первым схватить Кубок и вернуться обратно с Червехвостом. Волдеморт, конечно, обретет тело, здесь ему поможет Крауч, но это необходимо, поскольку дух убить невозможно. Сириус будет оправдан и не погибнет, упав за Арку. Потом надо взяться за хоркруксы, только бы они были спрятаны в тех же местах. Тогда Гарри с легкостью сможет собрать их или, по крайней мере, следить за ними.

Возможно, было бы проще вернуться в прошлое к началу четвертого курса, но, как Гарри понял, ритуал в этом случае вряд ли хорошо закончится, и все из-за его растущего магического ядра. Гарри плохо разбирался в тех уравнениях, которые использовала Гермиона, но полностью доверял ее расчетам. Вероятно, она догадывалась, что Гарри придется совершить переход одному, поэтому расписала все поэтапно очень простым языком. Она пояснила, что, если вернуть Гарри в прошлое, где он уже студент Хогвартса, а значит, его магия активно развивается, то она, магия, может негативно на это отреагировать. Ритуал сам по себе уже достаточно опасен, и не следовало его усложнять.

Гарри сверился с часами – нужно начинать. Согласно записям Гермионы, он должен встать точно в центре рисунка и читать заклинание на старо-уэльском. У него ушел целый день, чтобы выучить наизусть это длинное заклинание, если он что-то пропустит или перепутает, то, скорее всего, развеет сам себя по ветру. Однако он слишком устал, чтобы заботиться о своей жизни. У него не осталось ничего, чтобы жить дальше; он или все исправит, или умрет. Другого не дано. Лучше умереть, пытаясь все изменить, чем быть убитым Волдемортом. Гарри знал, не существовало никакого шанса победить его. И даже если Волдеморт будет повержен, магическое сообщество уже не сможет оправиться, слишком многие погибли. Изменить прошлое, действительно, единственный способ спасти магический мир, даже Гермиона, которая всегда стремилась не нарушать правил и не переходить черту и в самые тяжелые моменты войны, поняла это. Гарри встал на нужное место и, глубоко вздохнув, начал нараспев читать заклинание:

- Chyrch 'm bacia at 'r heibio i righting camau a yn cyfnewid hanes , yn cyrchu dangnefedd unto 'r dirio , chyrch 'm bacia i mewn hysbryd , chydia ag ag 'm heibio i.

http://tl.rulate.ru/book/45406/1072736